

Перевод на русский: Vzhiikk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 268.3: Несколько незнакомцев и пара животных

В целом, пустынный участок трассы прошёл хорошо. Оладий оставался в первой четвёрке, а Наими водил всё лучше, постепенно отбрасывая волнение и полностью погружаясь в управление. К несчастью, из четвёрки лидеров он был четвёртым. Гонщик пролетевший черту третьим - команды Аэро - перегнал его всего на сантиметр. Вторым был гонщик Молнии, а первым Острия Копья.

Пятый участок из семи завершился. Сейчас лидировал гонщик Аэро со ста пятьюдесятью очками, второе место делили Молния и Оладий - оба набрали сто сорок пять очков - а четвёртое занимал гонщик Острия Копья, набравший сто сорок очков.

Пока разница в очках была минимальна, а потому предугадать победителя невозможно. Что угодно может произойти на последних двух участках.

Наими грустил от того что занял только четвёртое место. А ещё он уже очень устал и его уровень концентрации падал.

Однако его восхищение Цылинем поднялось на новый уровень. Он так себя чувствовал всего лишь после одного участка, а его напарник пролетел целых четыре без отдыха. В этой гонке требовался невероятный уровень психической стабильности и выносливости, а в этих аспектах Наими был довольно силён, так что он посчитал, что в других командах пилоты со штурманами тоже наверняка менялись местами. Не каждый способен выдержать даже один участок, а для неподготовленного это настоящая пытка.

Нельзя сказать, что Наими никогда не участвовал в гонках - это будет той ещё ложью - но по сравнению с этой гонкой, пожалуй, можно. Хотя препятствия присутствуют в большинстве современных гонок, здесь они на совершенно ином уровне. В других гонках он спокойно выдерживал весь заезд, но в этой препятствия не просто попадались ежесекундно, они были гораздо сложнее.

Наими беспомощно вздохнул. Ему нужно больше тренировок для достойного участия в Ветрах Свободы. Оглядываясь назад, те гонки, в которых он участвовал с другими аристократами, были простейшей детской игрой, в то время как Ветра Свободы - война!

Гонка - это просто вести машину до финиша? Просто ждать завершения очередного участка трассы?

Чушь!

Наими настоял на посещении ремонтной мастерской, после чего решил выложить всё как есть:

- Я сдаюсь, Цылинь. Ты должен взять руль. Я ещё недостаточно хорош.

Цылинь подумал мгновение, после чего согласился: - Хорошо, я поведу.

Оладий был не единственной машиной на станции. По факту, практически каждая машина остановилась перед шестым участком, потому что он проходил под водой. На этом участке

смерть дышала в спину каждую секунду. Любое столкновение будет означать, что команда спасателей может не успеть. В данном случае точно лучше перебдеть.

Один из четвёрки лучших, автомобиль в форме лезвия от команды Острия Копья, уже находился в ремонтном доке своей команды, потому как они прилетели первыми. Машина Тобии, например, ещё даже не показалась.

Пока ремонтники проводили диагностику, пилот и нынешний капитан Острия Копья, Денни, разговаривал со своим штурманом.

- Что-то с Оладьем было не так на этом участке, - заметил штурман. - Он был чертовски быстр, но исчезла эта шокирующая нотка.

Денни кивнул: - Верно, будто им управлял кто-то другой...

Они переглянулись и вспомнили, что Наими, член семьи Сайзер, был навигатором в оладушке. Хотя Наими молод, он участвовал во многих гонках, и хотя у него нет опыта Ветров Свободы, держать позицию он бы сумел точно!

- Значит, на последнем участке вёл Наими?

- Думаю ты прав.

- Но, Денни, ты не думаешь, что в таком случае настоящий пилот может перегнать нас на этих двух участках?

- Это возможно - нет, это очень возможно. Если он будет в своём лучшем состоянии, то обязательно обгонит нас. Нужно работать усерднее, он просто безумный пилот.

Похожие разговоры проходили в машинах Аэро и Молнии. Все догадались, что на прошлом участке Наими и Цылинь поменялись местами.

Но теперь осталось всего два участка, и победитель будет выбран ими...

- Стартуем!

Когда четвёрка лучших покинула ремонтную станцию, остальные гонщики только добрались до неё. Разница в способностях и технике была очевидна.

Сигнальные огни вели гонщиков со скалы и прямо в море. Все четыре машины прошли необходимые поправки для минимизации сопротивления воды настолько, насколько это возможно.

Но самой большой проблемой этого участка было не большое давление, и даже не трудная среда для управления, но большие существа плавающие в толще воды. Хотя от этой части моря их отгоняют, многие спокойно возвращаются обратно. Хорошей новостью было то, что трасса не вынуждала гонщиков опускаться на слишком большую глубину, поэтому шансы встретить одного из этих гигантов малы.

Конечно, некоторые гонщики уже сталкивались с этой проблемой в прошлом, и не было выбора, кроме как попытаться уклониться от зверя и надеяться на лучшее. Тем не менее, сам акт уклонения требовал затрат времени, а значит у гонщиков, которым уклоняться не приходилось, будет преимущество.

Поскольку эта планета была практически нетронута руками людей, море было очень красиво. Дно устилали коралловые рифы, странные животные и рыбы были многочисленны. Напротив ожиданиям, в море гораздо больше жизни, чем на поверхности.

Цылинь не прекращал любоваться красотами природы, даже несмотря на то, что он сейчас вёл машину. Просто такие сцены не влияли на его эмоции, а потому машина всегда оставалась под его полным контролем.

Многочисленные цветастые морские существа сосуществовали в море, а окружающие кораллы заставляли дно моря выглядеть так, словно они пролетают над карнавалом. Это была красивая естественная атмосфера, какие Цылинь редко видел в своей жизни. Даже кораллы можно было разделить на два вида: колышущиеся как цветы и прочные как камни. Море было игровой площадкой и домом бессчётного множества живых существ.

Мимо проплыла большая черепаха, лениводвигающая плавниками и хвостом. Большие рыбы открывали рты и позволяли маленьким рыбам заниматься чисткой их ртов. Стая бычков проплыла серебристой стрелой. Грязевой омар строил себе дом.

Каждый раз как Цылинь видел подобные сцены, в его память приходили воспоминания о мифической эре, о которой часто рассказывали по телевизору. С тех пор как он покинул Коричневую Землю, его глазам предстало множество таких мифических пейзажей, не тронутых ни обычными людьми, ни наукой. Но насколько бы красивы они ни были, некоторым людям не увидеть такого за целую жизнь.

Цылинь наслаждался видом, в то время как Наими страдал от панической атаки. Потому что Цылинь смотрел сразу в три открытых на панели окна: дорога перед ними, прямую передачу с камер над кораллами, и частотную диаграмму, в которой Наими ни черта не понимал. И всё это одновременно!

Если раньше Наими был испуган, то сейчас, попробовав себя на месте пилота, он был в ужасе! Три окна! На двух делах сосредотачиваться нереально, а тут целых три!

Каждый раз как Оладий пролетал в сантиметрах от гигантских рыб, Наими чувствовал как его сердце пропускает удар.

Это... это просто слишком!

А Цылинь продолжал управлять Оладьем, любоваться пейзажем, и проверять частотную диаграмму. В это же время, по другую сторону моря, некто вышел из морской воды и пошёл по каменистому берегу.

Тело человека было покрыто чешуёй, часть которой выглядела изношенной и подранной. Из некоторых ран текла синяя кровь, но сформировавшиеся сгустки уже практически остановили кровотечение.

Мужчина ругнулся и чешуя исчезла под кожей, после чего он стал больше походить на человека. К счастью, никто его не видел, или он бы уже услышал крики.

Мужчина достал коммуникатор, казалось, из воздуха, после чего убедился, что рядом никого нет, и позвонил. Хотя видео передачу включать не стал.

– Эй, это я, Седия. Обговоренная территория зачищена... Да, я в курсе, никто меня не видел... Я знаю, знаю, нужно думать о своём статусе, конечно. Я что, реально похож на такого

человека, по-твоему? Прекрати уже обвинять меня в безнравственности и непрофессионализме... Ладно. У меня лучший образец из всех возможных целей, я скоро его доставлю... Тц. Ничего особенного, но пара таких ран, что кости было видно, и кровь текла как из ведра. Говорю тебе, я заслужил премию в этот раз... Да я серьёзно! Разве не заметно, что море стало синее?

Цылинь не обнаружил никаких отклонений от нормы в электромагнитных волнах, поэтому шестой участок прошёл гладко - не считая гигантского кальмара, появившегося из ниоткуда посреди расы и пары агрессивных стай рыб, которых сожрали гигантские акулы, и прочих небольших препятствий.

Когда Оладий первым вырвался из под воды, то трое соперников подумали, будто он на стероидах. «Как и ожидалось, настоящий пилот вернулся», решили они.

- О да! Давай продержимся на такой скорости и закончим последний участок в момент, Цылинь! - воскликнул Наими, уже неспособный усидеть на месте. Да и мог бы хоть кто-то его возраста сохранять спокойствие в такой ситуации?

Затем Наими посмотрел на Цылиня, больше напоминающего сейчас живой труп, и почесал голову. Юноша был так спокоен, что казался на десятилетия старше Наими, хотя на самом деле они были одного возраста. «Что же такого случилось с ним в прошлом?», подумал он.

Цылинь в этот раз не останавливался на ремонтной станции, потому что, во-первых, Оладий был в отличном состоянии, а во-вторых, теперь ситуация с роботами Чёрной Гадюки прояснилась, так что он уже не испытывал тревогу. И хотел закончить с гонкой как можно скорее.

Цылинь активировал двигатель на полную мощность и провёл по переключателям на приборной панели Оладья. Наими подсознательно схватился за подлокотники кресла как только увидел движения своего напарника, а в следующее мгновение его вдавило в кресло как никогда. Он подумал о том, что в начале гонки стоило вставить между зубов подушечку, чтобы не лишиться их сейчас. Реакцию Наими можно было понять, учитывая то впечатление, которое оставил Цылинь во время первого участка трассы. Кроме того, ему, как молодому лорду семьи, нужно быть вдвойне осторожнее.

Так что он был прав. Последний участок, кроме того, проходил через скальную территорию, где столкновение было гораздо опаснее, чем в пустыне. Здесь одна ошибка могла привести не только к концу гонки для них, но и просто к концу.

Чем ближе к финишу были гонщики, тем осторожнее они становились. Никто не хотел, чтобы их усилия прошли впустую.

Небо снова почернело, и это несомненно осложнило участок. Более того, сигнальные огни показывали, что гонщикам придётся облететь гору вокруг несколько раз, прежде чем они доберутся до подножия. Если гонщики допустят хоть самую небольшую ошибку, то их может размазать по склону.

Чем ближе была гора, тем ближе был финиш, и естественно самый последний участок был самым сложным. Вождение в таких условиях требовало удивительных навыков, но и опасность становилась пропорционально выше. Поэтому Наими казалось, что у него сердце из глотки вот-вот выпрыгнет, каждый раз как они пролетали мимо торчащих скал. Только что его взгляд упал на экран со статистикой и он обнаружил, что они пролетели в пяти миллиметрах от выступа!

Многие гонщики способны на такое в обычных условиях, но Цылинь летел с нереальной скоростью и он впервые был в этом участке!

Наими чувствовал, что он может потерять сознание в любой момент, а в желудке будто лежал валун. Неужели это легендарное «укачивание», о котором ему рассказывали всякие слабаки? Его до смерти засмеют, если узнают! Он же член семьи Сайзер! Какое у него может быть укачивание в машине!?

Не только Наими считал эту ситуацию абсурдной. Гонщики позади него были изумлены не меньше. Он серьёзно летел с такой скоростью на этом участке? Он выиграть хочет или убится?

Каждый раз как Цылинь пролетал мимо скал, толпа разрывалась овациями. Сейчас была ночь, но на экранах каждая машина была подсвечена. И среди всех машин, Оладий был будто бы лучом света.

Ген Синмин во всё горло кричал «Лети быстрее!» и «Давай, давай!», забыв в горячке о том, что Цылиню его никак не услышать. Людям вокруг него уже было плевать, когда он снова и снова повторял «Это мой братан!». Впрочем, большинство кричали вместе с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/96731/469115>